

В семье Мо обычно завтракали около 6 утра, но сегодня Мо Инь встал немного позже. Матушка Мо, опасаясь, что еда остынет, не стала готовить для него. Утром она подумала, что за последний год Мо Инь редко мог позволить себе поспать подольше, и не решилась его будить, даже не открыла дверь в его комнату, чтобы не потревожить. Так он и проспал до 8 утра.

Мо Инь взглянул на стол и увидел, что там уже ничего не осталось. Не желая беспокоить Матушку Мо, он сказал:

— Не нужно, мама, я сам схожу на улицу, куплю что-нибудь перекусить. Сяони уже ушла?

Матушка Мо вытирала руки об фартук:

— Да, она с самого утра отправилась к Ися поиграть, сказала, что готовятся вместе к вступительным экзаменам. Ещё до того, как я успела приготовить завтрак, она уже радостно убежала.

Она достала из кармана брюк 10 юаней и протянула Мо Иню:

— Иди, сейчас ещё рано, на улице наверняка ещё есть что-то продающееся. Купи себе что захочешь, не экономь.

Ися — девушка из соседнего дома, примерно одного возраста с Мо Сяони. Они с детства дружили и часто играли вместе. Ранее Мо Инь слышал, что Ися тоже поступила в среднюю школу №1, и теперь Мо Сяони тоже туда собиралась. В будущем они смогут ходить в школу вместе, что очень хорошо.

То, что Сяони с самого утра побежала к подруге, говорило о том, что она действительно рада поступлению в школу №1.

Мо Инь улыбнулся, взял деньги, помог Матушке Мо убрать вымытую посуду в шкаф, вытер руки и вышел из дома.

В маленьком городке люди обычно завтракали рано и предпочитали есть дома, поэтому на улице было не так много лотков с едой. Мо Инь прогулялся, нашёл лоток, где готовили ютяо, потратил 3 юаня на порцию доуцзяна и ютяо для себя. Подумав о родителях и Сяони, купил ещё несколько порций доуцзяна и юбинцзы, чтобы потом можно было перекусить.

10 юаней, данные Матушкой Мо, быстро закончились.

Мо Инь покачал головой, держа в руках покупки, и подумал, что денег действительно не хватает.

Однако он продал нефрит, и теперь его "состояние" позволяло ему не заставлять семью экономить и жить впроголодь, как раньше. Хотя Отец Мо и Матушка Мо уже позавтракали, в последний год их завтраки в основном состояли из жидкой каши, без каких-либо добавок, чтобы сэкономить. Отец и мать, выполняя тяжёлую работу, часто оставались голодными до обеда.

Мо Инь пока не мог убедить их не работать так усердно, но хотя бы дать им возможность позавтракать плотнее — это уже хорошо.

Единственное, что его огорчало — в Циншуй он попросил сотрудников магазина Чжана

положить все деньги на сберегательный счёт, и у него не осталось наличных. Иначе он мог бы купить ещё больше.

Мо Инь взглянул на юбинцзы в руках. Матушка Мо всегда любила это блюдо.

Как только он вернётся домой и договорится с Отцом Мо и Матушкой Мо об открытии собственного магазина, условия жизни семьи постепенно улучшатся.

Что касается источника денег, Мо Инь уже давно придумал объяснение.

Да, сейчас же нужно вернуться и рассказать им!

С этими мыслями Мо Инь попрощался с дружелюбным продавцом и поспешил домой.

Проходя мимо дома Ися, он увидел, как Мо Сяони играет с подругой перед домом.

Обе девушки держали в руках книги. Одна была одета в розовое платье, другая — в светло-голубой спортивный костюм. Обе были в том возрасте, когда жизнь полна радости и беззаботности, и выглядели они очень гармонично.

Мо Инь взглянул и с удивлением заметил, что они действительно читают учебники для средней школы. Неужели эта девчужка действительно пришла сюда учиться!

Мо Инь помахал Сяони:

— Сяони, ты читаешь? Пойдём, сегодня сначала вернёмся домой, есть дело, которое нужно обсудить.

Хотя Сяони было всего 13 лет, она тоже была частью семьи, и Мо Инь не собирался игнорировать её мнение только из-за возраста. В таких важных вопросах она тоже должна была участвовать.

Сяони, погружённая в чтение, услышав голос брата, на мгновение замерла, затем отложила книгу и бросилась к Мо Иню:

— Братик~ Ты наконец встал? Утром мама говорила, что ты, наверное, вчера ночью воровал, так поздно лёг спать.

Мо Инь смущённо кашлянул:

— Кхм, вчера поздно лёг.

Ему действительно пришлось "воровать" вчера ночью — он украл богатство, которое должно было принадлежать другим в ближайшие годы. Он погладил Сяони по голове, протянул ей доуцзян и юбинцзы, затем слегка ущипнул её за нос:

— Уже научилась смеяться над братом? Купил по дороге, ешь. Юбинцзы оставь, там ещё для родителей есть.

Сяони, обняв доуцзян, засмеялась, её глаза сверкали:

— Хихихи, как я могу смеяться над братом. Я же знаю, что брат больше всех меня любит, знает, что я люблю доуцзян.

Она повернулась и протянула несколько юбинцзы Ися:

— Ися, Ися, возьми, это очень вкусно!

Ися была застенчивой и скромной девочкой, полной противоположностью энергичной и общительной Сяони.

Она взяла юбинцзы и, слегка покраснев, поблагодарила:

— Спасибо, Сяони, спасибо, брат Мо.

Сяони положила ей руку на плечо:

— Что ты благодаришь? Мы же подруги. Ты же ещё и книгу мне дала почитать, я ещё не поблагодарила тебя. Ися, я сегодня сначала пойду с братом домой, хорошо? Завтра снова приду поиграть.

Ися серьёзно кивнула:

— Хорошо, я оставлю книгу для тебя. Приходи пораньше завтра, я буду ждать.

Эту книгу она взяла у своей двоюродной сестры, которая училась во втором классе средней школы. Сестра не разрешала ей давать книгу другим, иначе она бы позволила Сяони забрать её домой.

Но даже так, читать и готовиться вместе с Сяони было очень приятно.

Цзян Ися, кусая юбинцзы, украдкой взглянула на Сяони. Та улыбалась ей, и, заметив, что Ися смотрит на неё, протянула ей свой доуцзян.

Ися взяла пластиковую трубочку, моргнула и протянула Сяони свой юбинцзы.

Обе девчущки рассмеялись.

Родители Ися работали вдали от дома, и она жила только с бабушкой. Если Сяони не приходила, она целый день могла только читать книги, и это было очень скучно.

Поэтому она каждый день с нетерпением ждала, когда Сяони придет к ней.

Мо Инь с улыбкой наблюдал за их общением. Такая дружба с детства, такие близкие подруги — это действительно вызывало зависть. В отличие от него, который ни в прошлой жизни, ни в этой не имел по-настоящему близких друзей.

Простых знакомых было много, он мог поговорить практически с кем угодно, но иногда всё равно чувствовал себя одиноким.

Его ассистентка Исянь в прошлой жизни часто шутила:

— Знакомых много, а настоящих друзей единицы.

Мо Инь покачал головой, попрощался с подругой Сяони и вместе с ней направился домой.

Дом семьи Цзян находился недалеко от дома Мо, всего в нескольких шагах.

По пути Мо Инь кормил свою сестру и задавал вопросы:

— Что ты ела на завтрак?

— Где ела?

— Наелась ли?

Его уровень назойливости даже превосходил Матушку Мо. Интересно, что бы подумали поклонники великого актера Мо, если бы увидели его в таком состоянии?

Но Сяони не казалось это надоедливым, она с улыбкой отвечала на все его вопросы.

Они шли и разговаривали, и вскоре оказались у дома.

В это время дня двери в городке обычно были открыты настежь. Мо Инь уже хотел войти, как вдруг услышал изнутри громкий спор.

Кто-то ссорился?

Мо Инь на мгновение замер, прислушался, и его лицо сразу же стало холодным.

Он держал в одной руке два стакана доуцзяна, другой вёл Сяони, и с недовольным выражением лица вошёл в дом.

Планировка дома Мо была типичной для большинства частных домов того времени: снаружи находился большой зал, который можно было увидеть с улицы. Дальше шли кухня, ванная и другие помещения, между которыми обычно находилась столовая, где стоял обеденный стол.

Столовая и зал были разделены стеной. Мо Инь, ведя Сяони через маленькую дверь между ними, увидел, что в столовой действительно стояли люди.

Кроме Отца Мо и Матушки Мо, в столовой находились две женщины — одна пожилая, другая молодая.

- Имя переведено как Ися согласно глоссарию.
- стандартизировано как "средняя школа №1".
- 10 000 оформлено с пробелом согласно правилам.

<http://bllate.org/book/16376/1481329>